

Спустя долгое мгновение Цзян Лу все еще улыбался:

— Плакать? Ты думаешь, я такой же, как ты?

Он убрал руку и сунул ее в карман.

— Так как температура спала, тебе стоит пойти домой пораньше. Не заставляй маму волноваться.

Сказав это, он прошел мимо Ли Тана и направился вперед.

Ли Тан хотел последовать за ним, сделал несколько шагов и медленно остановился.

Хотя он провел в Суйчэне уже два месяца, так и не интегрировавшись, он все еще не мог составить о нем никакого впечатления. Только сейчас, наблюдая, как Цзян Лу постепенно исчезает, словно собираясь шагнуть в этот осенний пейзаж после дождя, город, казалось, материализовался.

Пронизывающий ветер, падающие листья, влажный воздух и одинокая спина подростка.

Так и хотелось подбежать и обнять его, сказать, что дождливые дни закончились.

Во время перерыва в понедельник средняя школа № 1 Суйчэна объявила об успешном завершении осенних спортивных состязаний, в которых ученики 1-го и 2-го классов выиграли групповой приз за выдающиеся результаты в целом.

Вернувшись в класс, Чжоу Дунцзе прикрепил сертификат прямо посередине школьной доски. Ли Цычу запрыгал вокруг, желая прикрепить к нему большой, бросающийся в глаза красный цветок, но его тут же вырвал проходящий мимо Хо Сичэнь:

— Отдохни, староста.

Ли Цычу повредил ногу в результате падения во время забега на три тысячи метров. Опершись на парту, он серьезно сказал:

— Больше не называй меня старостой класса.

Хо Сичэнь только что прикрепил к нему большой красный цветок и повернул голову:

— Тогда как мне тебя называть?

Ли Цычу усмехнулся:

— Называй меня братом.

Спустя три секунды тишины класс взорвался оглушительным шумом.

Тем временем Ли Тан, находившийся в кабинете учителя, ничего об этом не подозревал.

Его вызвал учитель Лю, его классный руководитель, он полагал, что в школе узнали о его стычке с хулиганами на улице. Сердце Ли Тана колотилось, он уже обдумывал, как помочь Цзян Лу выбраться из беды.

В конце концов, ему было все равно на себя, ведь его академическая успеваемость от этого бы не пострадала, но Цзян Лу был человеком, который взял академический отпуск и от которого отказалась школа. Если бы произошло еще больше инцидентов, это могло бы повлиять на его вступительные экзамены в университет и выпуск.

С этими мыслями Ли Тан почти затаил дыхание, наблюдая, как учитель Лю роется в ящике стола в поисках чего-то. Только когда она достала табель, Ли Тан вздохнул с облегчением.

— Как ученик продвинутого класса, твои результаты за первый ежемесячный экзамен можно считать довольно разочаровывающими, — нахмурился учитель Лю, глядя на рейтинг школы. — Скоро второй ежемесячный экзамен, ты подготовился?

Ли Тан моргнул:

— Какая подготовка?

— Подготовка к улучшению.

Учитель Лю выглядел расстроенным, словно никогда не видел такого отстающего ученика.

— Ты хочешь отстать от класса?

В представлении Ли Тана это не считались отставанием, но он искренне сказал:

— Последний ежемесячный экзамен провален из-за моей адаптации, может быть, на этот раз все будет лучше.

Колебания были вызваны тем, что он не мог гарантировать результат.

Учитель Лю не любил высокомерных и самодовольных учеников, поэтому эти слова на самом деле успокоили его.

— Вижу, что у тебя все отлично с английским по основным предметам, но учитель китайского говорит, что ты часто отклоняешься от темы, когда пишешь сочинения. Твой сосед по парте, Ли Цзычу, хорошо учит китайский и даже выигрывал награды на конкурсах сочинений, тебе стоит у него поучиться.

— Ммм.

— Что касается математики...

Учитель Лю был в растерянности.

— Если говорить о постоянном совершенстве, то это по-прежнему староста класса Цзян Лу, но его место немного далеко от твоего.

При упоминании имени Цзян Лу Ли Тан насторожился:

— Я могу найти его во время перерывов и попросить у него наставлений.

Учитель Лю был доволен отношением Ли Тана к прогрессу:

— Хорошо, английский Цзян Лу всегда немного не дотягивает, вы двое можете помогать друг другу и учиться друг у друга.

С этого момента у Ли Тана появились веские причины бегать в конец класса.

Дело было не только в эгоизме. Самосознание Ли Тана пробудилось, и он начал возмущаться тем, что другие ограничивают его свободу выбора. На самом деле, он не хотел учиться за границей. Поездка за границу означала бы необходимость заново адаптироваться к новой среде, влиться в новый круг общения, что для человека с социофобией могло бы стать настоящим кошмаром.

И единственным рычагом, который убедил Ли Юаньшаня позволить ему остаться в стране для учебы в университете, были его оценки.

Ли Цзычу не сдерживался, делясь с ним годами накопленного писательского опыта, включая свой обычный «главный ключ» — придумывание истории, которая могла бы соотноситься практически с любым жизненным принципом, а затем цитирование различных источников, чтобы приспособиться ко всем изменениям.

— Не буду скрывать, однажды я написал одну и ту же историю на двух этапах конкурса сочинений подряд. Угадай, что случилось? Оба раза я занял первое место, — гордо заявил Ли Цзычу.

Ли Тан принял этот урок близко к сердцу. Он вернулся, записал несколько отрывков и показал их Ли Цзычу. Чем больше Ли Цзычу читал, тем более неопишным становилось выражение его лица:

— В одну минуту это «он», в следующую — «я», а затем внезапно превращается в «ты». Чья это точка зрения?

Ли Тан задумался:

— Кому как удобно, в тестовом задании не указано, что нельзя использовать множественные точки зрения.

Губы Ли Цзычу дернулись: — Думаю, тебе лучше возложить надежды на математику.

Ли Тан поначалу думал, что Цзян Лу не станет его учить, ведь их последний разговор перед расставанием был не из приятных. Неожиданно Цзян Лу, казалось, забыл об этом. Ли Тан едва успел поднести к нему контрольную работу, как он ее взял:

— Какую задачу ты не понял?

Математика действительно была лучше китайского, ведь большинство решений задач были единичными, без бесконечного пространства для развития и причудливых возможностей. Ли Тан тоже не был глупым, часто понимал все с полуслова, не нуждаясь в подробном объяснении каждого шага решения Цзян Лу.

Это был также первый раз, когда Ли Тан почувствовал готовность помочь Цзян Лу: когда бы ни задавался вопрос, Цзян Лу никогда не отказывал, что заставило Ли Тана безмерно пожалеть об этом. Если бы он знал об этом раньше, то не стал бы притворяться сдержанным во время соседства по парте.

Более того, Цзян Лу относился ко всем одинаково. Однажды во время обеденного перерыва Ли Тан даже увидел, как он стоит в коридоре и объясняет задачи одноклассникам из соседнего класса, держа в одной руке тетрадь, а в другой — ручку. Одним взмахом пальца кто-то из учеников, словно свиток, протянул черновик, по-настоящему спокойный и собранный, привлекая внимание всех без исключения проходящих мимо девушек.

Но это оставило кислый привкус в сердце Ли Тана, горькое чувство.

Он не хотел быть таким мелочным, но каждый раз, когда он вспоминал тот вечер в свой день

рождения, свечу, зажженную для него одного, его всегда охватывало чувство отчаяния от мысли, что он сделал бы то же самое для любого другого.

В мгновение ока настало время второго ежемесячного экзамена. Ли Тан все еще не привык к такому плотному потоку экзаменов – по пять предметов в день. Закончив последний предмет, он, вернувшись домой, почувствовал себя ошеломленным и рухнул на кровать.

Проснувшись среди ночи, чтобы проверить время на своем телефоне, он обнаружил непрочитанные сообщения от Цзян Лу:

[Ответ на второй вопрос английского В?]

Ли Тан с трудом встал с кровати, нащупал в рюкзаке черновик и проверил ответ, прежде чем ответить:

[Да, ты сделал правильный выбор?]

Цзян Лу не ответил, а переключился на другую тему:

[Как прошел экзамен по математике?]

Разговор о математике вызвал у Ли Тана головную боль:

[В целом средний уровень, если я правильно ответил на два главных вопроса, то определенно получу эти баллы]

Цзян Лу отправил эмодзи с поднятым вверх большим пальцем.

Ли Тан тщательно отобрал из своей коллекции эмодзи один, на котором изображена мордочка смущенного кота.

Держа трубку, он ждал три минуты, но ответа с другого конца не последовало.

Не желая, чтобы разговор на этом закончился, Ли Тан сделал вид, что что-то вспомнил:

[Кстати, ты собираешься на сбор спортсменов в эти выходные?]

Так называемый сбор спортсменов был наградой, которую Чжоу Дунцзе и Ли Цычу придумали, чтобы побудить всех принять участие в спортивных соревнованиях, и они даже потратили половину классного собрания на обсуждение того, как его организовать.

В итоге был заключен пакетный тур, включающий фильм, послеобеденный чай и ужин. Фильмом был недавно вышедший блокбастер с 3D-спецеффектами, послеобеденный чай был забронирован в недавно открывшемся местечке в центре города, где можно было снять сценарий, а ужин был забронирован в тайском ресторане.

Хотя ничего особенно нового не было, мероприятие было достойным похвалы: оно было насыщенным и искренним. Ученики, которые не записались на спортивное мероприятие, уже начали жалеть об этом, спрашивая представителя по физкультуре Чжоу Дунцзе, можно ли им попасть на него. Чжоу Дунцзе был строг:

— В следующий раз, пожалуйста, регистрируйтесь заранее.

Кто не знал, что следующая возможность представится только на весенних спортивных соревнованиях во втором семестре второго класса, которые продлятся еще как минимум полгода.

Классный руководитель также сказал, что после этого всем следует успокоиться, поэтому все потирали руки в предвкушении, готовясь к грандиозному спектаклю.

Но Цзян Лу сказал:

[Нет, вы, ребята, развлекайтесь.]

Ли Тан не понял:

[Почему? Ты чем-то другим занят?]

Он не мог не задуматься: может быть, он снова пошел в боксерский зал, чтобы заработать денег?

На этот раз Цзян Лу ответил, возможно, поленившись печатать, отправив голосовое сообщение:

[~Я никогда не смотрел фильмы и не был в кинотеатрах.]

Его голос был тихим и лишенным эмоций:

[~Я слышу звук только одним ухом, я не привык к шумной среде.]

Сидя в выходной день в кинотеатре, Ли Тан все еще раскаивался в своей ошибке.

В этот период Цзян Лу также обращался к нему за советом по английскому, и Ли Тан обнаружил, что у Цзян Лу очевидные проблемы с разговорным английским. Многие слова произносились невнятно, с неправильным произношением. Тогда он предположил, что это связано с плохой фонетикой и слабой базой, но когда он показал, как прочитать слово, а Цзян Лу все равно не мог произнести его правильно, он понял корень проблемы.

Согласно найденным им данным, люди с односторонней глухотой или тяжелой потерей слуха на одно ухо, как это описал Цзян Лу, не просто страдали от снижения громкости звука вдвое.

Например, они не могли различать положение и расстояние до источника звука, не могли определить, в каком направлении доносятся шаги, не были уверены в том, где находится источник звука текущей воды.

Они не могли четко слышать речь людей в шумной обстановке, поэтому, несмотря на необычайную популярность Цзян Лу, он редко участвовал в групповых мероприятиях, избегая переполненных кафе.

Не говоря уже о влиянии на изучение языков: в то время как другие воспринимали мир сложным и трехмерным, Цзян Лу воспринимал его как монотонный и плоский. Чтобы достичь того же уровня, ему всегда приходилось прилагать больше усилий, чем обычным людям.

Но Ли Тан все равно спросил его, почему он не ходит смотреть фильмы. 3D-фильмы - это прежде всего яркие, ослепительные визуальные эффекты и потрясающие звуковые эффекты. Какое же удовольствие от просмотра, если он не мог нормально слышать?

В середине фильма Ли Цычу, сидевший рядом с ним, сунул Ли Тану ведерко с попкорном, предназначенное на двоих, и сказал, что идет в туалет.

Ли Тан был полон мыслей и наблюдал за происходящим без всякого интереса, а отсутствие собеседника, с которым можно было бы поговорить, делало его еще менее приятным и почти заставило его задремать с ведерком попкорна в руках.

Он проснулся, когда фильм достиг кульминации, и Ли Тана сотрясли взрывы. Он выпрямился, краем глаза взглянул на кого-то, сидящего рядом, и протянул ему попкорн.

Через некоторое время человек рядом с ним не двинулся с места. Ли Тан, растерянно покосившись, замер на месте.

Там сидел не Ли Цычу, а Цзян Лу.

Удивление сменилось радостью.

Спустя какое-то время Ли Тан наконец заговорил:

— ...Разве ты не сказал, что не придешь?

Цзян Лу наклонил правое ухо, и Ли Тан тут же наклонился и спросил:

— Зачем ты пришел?

— Сначала я не хотел приходить. — Вокруг были и другие люди, смотревшие фильм, поэтому Цзян Лу тоже наклонился к уху Ли Тана: — Если бы не ты...

Бум...

В фильме снова начались потрясающие сцены: десятки динамиков в зале орали на полную мощность, заглушая вторую половину фразы. Ли Тан не расслышал.

У него не хватило смелости спросить.

Ли Тан выпрямился, искоса взглянув на стоявшего рядом человека. Нос Цзян Лу был высоким и прямым, брови и глаза казались еще глубже в тусклом свете, а в зрачках на фоне глубокой черной стены отражались меняющиеся образы.

«Если бы тебя здесь не было, я бы не пришел».

Ли Тан додумал вторую половину предложения про себя, схватив кусочек попкорна, дважды прожевав его и обнаружив, что он неожиданно липкий.

После окончания фильма все собрались на открытой площадке возле кинотеатра.

Увидев Цзян Лу, Чжоу Дунцзе удивился:

— Я думал, ты не придешь.

В конце концов, он его не видел во время переключки.

Цзян Лу улыбнулся:

— Не рады?

— Конечно, добро пожаловать.

Чжоу Дунцзе тоже улыбнулся:

— Ты тоже спортсмен, дважды выигрывал первое место для нашего класса, можешь приходить в любое время.

Выйдя из толпы, Чжоу Дунцзе достал список, зачеркнул крестик возле имени Цзян Лу и заменил его на галочку.

Затем он поднял взгляд на человека, стоявшего рядом с Цзян Лу.

Ли Тан не произнес ни слова с конца фильма, держа в руках половину ведра недоеденного попкорна и погружившись в свои мысли.

Будто вспомнив что-то, он внезапно толкнул руку Цзян Лу и пошевелил губами.

Цзян Лу, возвышавшийся над Ли Таном на полголовы, слегка наклонился и прислушался, наклонив правое ухо.

Они некоторое время беседовали, не обращая внимания на окружающих, на чрезвычайно интимной дистанции и в чрезвычайно интимной позе.

Взгляд Ли Тана был прикован к Цзян Лу, не уделяя ни секунды внимания кому-либо еще.

<http://bllate.org/book/13923/1226770>